Фролова А.Н.

Марк Юний Брут в сочинениях античных историков: Павел Орозий

[Stable URL: http://elar.uniyar.ac.ru/jspui/handle/123456789/1617]

[Публикация работы:]
Фролова А.Н. 2008: Марк Юний Брут в сочинениях античных историков: Павел Орозий // Путь в науку. Вып. 12 / В.М. Марасанова, Е.В. Спиридонова (отв. ред.). Ярославль, 27-31.

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
ЦЕНТР АНТИКОВЕДЕНИЯ
ЯРОСЛАВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
ЯРОСЛАВЛЬ, РОССИЯ

THE SCIENTIFIC & EDUCATIONAL
CENTRE FOR CLASSICAL STUDIES
AT YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY
YAROSLAVL, RUSSIA

DAS WISSENSCHAFTLICHEN FORSCHUNGS- UND
STUDIENZENTRUM FÜR DIE GESCHICHTE,
KULTUR UND RECHT DER ANTIKE
DER STAATLICHEN DEMIDOW-UNIVERSITÄT JAROSLAWL
YAROSLAWL, RUSSLAND

РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ
АНТИКОВЕДОВ
RUSSIAN SOCIETY OF CLASSICAL STUDIES

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ И
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ФОНД
«ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ РИМСКОГО ПРАВА»
ЯРОСЛАВСКИЙ ФИЛИАЛ
THE RESEARCH AND EDUCATIONAL FOUNDATION
“THE CENTRE FOR ROMAN LAW STUDIES”
YAROSLAVL BRANCH

ЯРОСЛАВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY

Примечания

См.: Хейзинга Й. Homo Ludens / Пер. с нидерланд. В. Ошиса. М., 2004. С. 33.

[2] См.: Шайд Дж. Религия римлян / Пер. с фр. О.П. Смирновой. М., 2006. С. 140, 144.

[3] Цит. по: Токмаков В.Н. Сакрально-правовые ритуалы подготовки к войне в архаическом Риме // Власть, право, норма: Светское и сакральное в античном и средневековом мире. М., 2003. С.88.

[4] См.: Маяк И.Л. Рим первых царей: генезис римского полиса. М., 1983. С. 116.

[5] См.: Ле Боэк Я. Римская армия эпохи Ранней Империи / Пер. с фр. М.Н. Челинцевой. М., 2001. С.73.

[6] См.: Дельбрюк Г. История военного искусства. Т. 2. СПб., 2001. С. 133.

[7] См.: Шувалов П.В. Секрет армии Юстиниана: восточноримская армия в 491–641 гг. СПб., 2006. С.34.

[8] См.: Нефедкин А.К. Военное дело сарматов. М., 2004. С. 164–166.

[9] См.: Носов К.С. Рыцарские турниры. СПб., 2004. С. 6.

[10] См.: Энглим С. Войны и сражения Древнего мира / Пер. с англ. Т. Сенькиной. М., 2004. С.111.

[11] См.: Моммзен Т. История Рима. Т. 3. Кн. 5. М., 2002. С. 486.

[12] См.: Махлаюк А.В. Солдаты Римской империи. Традиции военной службы и воинская ментальность. СПб., 2006. С. 310.

А.Н. Фролова

Марк Юний Брут в сочинениях античных историков: Павел Орозий

Марк Юний Брут представлял собой личность, интересную и довольно привлекательную с исследовательской точки зрения для историков, которые весьма основательно подходили к определению его места в римской истории. Он был интересен уже для самих античных авторов, как современных или сравнительно недалеко отстоявших от него хронологически, так и для позднеантичных историков. Наряду с изложением событийной стороны жизни Брута, у Плутарха, Аппиана, Светония и Веллея Патеркула содержатся сведения о детстве Брута, личной жизни, прослеживается попытка дать психологический портрет. «История против язычников» Павла Орозия, чье творчество имело огромное значение для средневековья, интересна в первую очередь описанием событий римской истории сквозь призму христианского мировоззрения.

Сочинение «История против язычников» было создано Павлом Орозием по просьбе Августина Блаженного в ответ на нападки язычников, обвинявших христианскую религию в падении Рима под натиском готов в 410 г. Несмотря на идеологический подтекст изложения, произведение не теряет своей исторической значимости, так как в сжатом и, в некотором роде, структурированном виде содержит важный фактический материал, почерпнутый из более ранних источников. Помимо этого, уникальность «Истории против язычников» заключается в том, что в произведении раскрывается взгляд христианских авторов на языческое прошлое государства. Павел Орозий вольно (произведение было создано с конкретной идеологической целью) и невольно (автор произведения был носителем христианского мировоззрения) во время изложения событий римской истории проводит мысль о предопределенности и конечности римского мира и неизбежности наступления эры христианства.

Марк Брут упоминается у Павла Орозия в связи с событиями, связанными с заговором против Цезаря и последующей гражданской войной[1]. Больше имя этого политика на страницах «Истории против язычников» не встречается.

Изложению событий, предшествовавших заговору республиканцев, практически не уделяется внимания. Если более ранние античные историки подробно описывали формы выраженного стремления Цезаря к единоличной власти, то Орозий ограничился фразой, что было установлено «положение дел в республике вопреки примерам предков» *(Oros.* VI. 18.1.). Однако если Плутарх, Аппиан и Веллей Патеркул старались, пусть и в разной степени, быть беспристрастными наблюдателями произошедшего, желающими, чтобы читатель, мысленно аккумулировав положительные и отрицательные стороны того или иного события, принял сторону Цезаря или республиканцев, то Орозий осуждал всех представителей правящих кругов цезарианского Рима как носителей честолюбивых замыслов. Павел Орозий подводил читателя к мысли о том, что вне зависимости от правителя государство обречено пожинать «всходы несчастий», то есть переносить нескончаемые гражданское войны, пока человечество не придет к осознанию «жить в смирении», не примет христианство (*Oros.* VI. 17. 9).

Переходя к непосредственному освещению событий ид марта 44 г. до н.э., Орозий поддержал предшествовавших ему историков относительно количества заговорщиков и обозначил цифру шестьдесят человек, указав имена Брута и Кассия в качестве организаторов заговора. О том, как именно осуще-

ствлялось убийство Цезаря, Орозий не упоминал, вероятно, из тех побуждений, что не считал эту информацию достаточно важной, так как, в соответствии с принятой автором концепцией изложения, детали отступали на второй план перед совокупным восприятием события в ракурсе христианского мировоззрения.

После убийства Цезаря заговорщики отправились на Капитолий. Мотивации на первый взгляд столь странного поведения республиканцев Орозий не привел, однако из последующих строк становится понятно, что это было ими сделано из страха перед «народом, обуреваемым скорбью». Таким образом, у исследователя возникает следующая картина произошедшего: толпа в Риме не поддержала заговорщиков, от безысходности они укрылись на Капитолии, который мог стать их последним убежищем, так как народ даже собирался его сжечь вместе с Брутом, Кассием и их единомышленниками (*Oros.* VI. 17. 3).

У Плутарха, Аппиана и Веллея Патеркула проводится мысль о том, что план республиканцев не был продуман в должной мере, поэтому та часть заговора, которая непосредственно касалась убийства Цезаря, была выполнена успешно (пусть и с отступлениями от заранее обусловленного варианта), другая же – восстановление республиканского порядка в соответствие с заветами предков – так и не воплотилась в жизнь. У Орозия отсутствует какое-либо упоминание о том, что заговорщики действовали в соответствии с планом, имеющим глубокий идеологический подтекст. Отсюда и возникает ошибочное представление о том, что Брут и Кассий лишились поддержки в Риме, на которую самонадеянно рассчитывали. По сведениям других вышеупомянутых античных авторов, заговорщики были поддержаны довольно широкими слоями горожан, однако, в какой-то мере из-за нерешительности и разобщенности, а в какой-то – из-за успешных действий цезарианцев, лишились одобрения римлян.

Далее Орозий приступает к описанию событий гражданской войны. Примечательно, что, опуская все перипетии хода военных действий, Павел Орозий останавливается на том, что Брут и Кассий совершили ряд разграблений греческих городов. Кассий разбил родосцев на суше и на море, не оставив им ничего, кроме жизни (*Oros.* VI. 18. 13). И действительно, жестокие действия республиканцев по отношению к захваченным городам, то есть разорение и разграбление, были одним и значительных пятен на безупречной репутации Брута.

Однако в оправдание данного политического деятеля Г. Буасье приводил аргументы, базирующиеся на анализе менталитета римской аристократии, которой были свойственны «эгоистические взгляды» на проблему взаимоотношений Рима и его провинций[2].

Однако республиканцы у Орозия не выглядят такими уж злодеями по сравнению с цезарианцами, которые, к примеру, вносили в списки проскрибированных своих близких родственников (*Oros.* VI. 18. 10–12). Таким образом, лидеры двух противоборствовавших сторон, получившие весьма низкую оценку своих моральных качеств, представляли собой для Орозия две половины единого целого – образа правителя дохристианского Рима с его жестокостью, высокомерием, честолюбием.

После того, как республиканцы были оттеснены в Македонию, состоялись два основных сражения при Филиппах, в результате которых республиканская оппозиция потерпела поражение. И здесь просматривается ирония Павла Орозия по отношению к римским политикам, чьи полководческие таланты помогают в бою меньше, чем благоприятное стечение обстоятельств. Сражение цезарианцами было выиграно не благодаря доблести Антония, а благодаря удаче Октавиана. Дело в том, что племяннику Цезаря избежать пленения помог «спасительный сон», о котором также сообщает и Светоний (*Suet.* Aug. 91).

Таким образом, «История против язычников» Орозия дает достаточно сухой и разрозненный материал о роли Брута в римской истории. Факты из жизни этого политика, упоминаемые Орозием, содержатся в произведениях более ранних античных историков и не являются уникальными. При прочтении данного сочинения не возникает целостного восприятия личности Брута; образы людей, окружавших его, также безлики и туманны. Однако создание их четких портретов и не входило в задачу Орозия при написании данного произведения. Взгляд Павла Орозия на историю Рима интересен прежде всего тем, что он был христианским историком и мыслителем, описывавшим и комментировавшим события языческого прошлого с целью доказать полезность нового учения для Рима на примере истории своего государства.

Примечания

[1] *Oros.* VI. 17.1, 2; 18.2, 13, 16. Здесь и далее использован перевод с латинского В. М. Тюленева.

[2] Буасье Г Собр. соч.: В 10 т. Т. 1: Цицерон и его друзья. Очерк о римском обществе времен Цезаря. СПб, 1993. С. 332.

К.С. Диков

Византийская элитная кавалерия в X веке

К X веку Византийская империя достигла небывалого военного могущества и впечатляющих успехов, проявившихся в территориальных приобретениях. В значительной степени военные успехи византийской армии были обусловлены тем, что на протяжении всего X столетия императорами Византии были люди, наделенные незаурядным полководческим талантом: императоры Никифор II Фока, Василий Болгаробойца, Иоанн Цимисхий.

Немалую роль в победах империи сыграла византийская кавалерия, переживающая в X веке период своего расцвета. Будучи в этот период времени, пожалуй, самым многочисленным родом войск византийской армии, традиционно имеющей еще и сильную пехоту, имперская кавалерия являлась серьезным противником и мощной ударной силой империи. Среди самой конницы необходимо выделить элитные подразделения, базировавшиеся в столице империи.

Данные подразделения носили общее название «Тагмата» и составляли ядро византийской армии. Полки, входившие в состав тагматы, назывались «Скола», «Эскубити», «Аритмос» и «Икантой». Из них «Скола» был самым привилегированным и старейшим полком, предположительно существовавшим уже в начале V века[1]. Прежде чем говорить о численности элитной кавалерии, необходимо отметить структуру деления отрядов. Согласно «Тактике» Льва VI, основной тактической единицей кавалерии, являлся «бандон» (или «банда»), в состав которого предположительно входило 300 всадников. Бандон делился на 6 «аллагхий» по 50 человек в каждой[2]. Во всех привилегированных константинопольских кавалерийских полках было по 1500 воинов и такое же количество слуг.

Помимо перечисленных привилегированных кавалерийских соединений в Константинополе базировался еще один полк, входящий в состав *«Тагматы»* и располагающий конными отрядами. Полк именовался *«Хатиера»* (или *«Хатиера Базилик»*) и был самым элитным из всех константинопольских полков, поскольку являлся личной охраной императора[3]. Полк комплектовался в основном из наемников, а не из ко-